

КВПБ

КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Сорок седьмая сессия
"Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание"**

8–11 февраля 2021 года¹

**ДОКУМЕНТ КВПБ ДЛЯ ПФВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ COVID-19 ДЛЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ**

¹ Перенесена с 12–16 октября 2020 года.

С другими документами можно ознакомиться на сайте www.fao.org.

NE665/r

Влияние COVID-19 на продовольственную
безопасность и питание:
разработка эффективных политических мер по
борьбе с пандемией голода и неполноценного
питания

Аналитическая записка ГЭВУ

Комитет по всемирной продовольственной безопасности
Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и
питания

Рим, сентябрь 2020 года

Фотография на обложке: © ФАО, 2020

Руководящий комитет ГЭВУ

Председатель: Мартин Коул (Martin Cole)

заместитель Председателя: Бернард Леманн (Bernard Lehmann)

Члены Руководящего комитета:

Барбара Берлингейм (Barbara Burlingame), Дженнифер Клапп (Jennifer Clapp), Махмуд Эль-Солх (Mahmoud El Solh), Мария Кадлечикова (Maria Kadlečíková), Ли Сяньдэ (Li Xiande), Банси Мбура Мати (Bancy Mbura Mati), Уильям Моузли (William Moseley), Нитья Рао (Nitya Rao), Томас Россволл (Thomas Rosswall), Даниэль Сарпонг (Daniel Sarpong), Камиль Шидид (Kamil Shideed), Хосе Мария Сумпси Виньяс (José María Sumpsi Viñas), Шакунтала Тилстед (Shakuntala Thilsted).

Эксперты участвуют в работе ГЭВУ в своем личном качестве, а не как представители своих соответствующих правительств, учреждений или организаций.

Объединенный руководящий комитет ГЭВУ/Проектная группа Секретариата

Руководитель группы: Дженнифер Клапп (Jennifer Clapp) (Руководящий комитет)

Члены группы: Уильям Моузли (William Moseley) (Руководящий комитет), Паола Термине (Paola Termine) (Секретариат)

Секретариат ГЭВУ

Координатор: Эваристе Николетис (Évariste Nicolétis)

Программный консультант: Паола Термине (Paola Termine)

Приглашенный эксперт: Цинь Юнцзюнь (Qin Yongjun)

Административная поддержка: Массимо Джорджи (Massimo Giorgi)

Viale delle Terme di Caracalla

00153 Rome, Italy

тел.: +39 06 570 52762

www.fao.org/cfs/cfs-hlpe

✉ : cfs-hlpe@fao.org

Настоящий Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) одобрен Руководящим комитетом ГЭВУ.

Изложенные в нем мнения не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, его членов, участников или Секретариата.

Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Настоящий доклад находится в открытом доступе, и его воспроизведение и распространение приветствуются. По запросу предоставляется бесплатное разрешение на использование в некоммерческих целях.

Воспроизведение с целью перепродажи или в других коммерческих целях, включая образовательные, может быть сопряжено с уплатой сборов.

Заявки на получение разрешения на воспроизведение и распространение настоящего доклада следует направлять на следующий адрес электронной почты: copyright@fao.org с копией на: cfs-hlpe@fao.org.

Рекомендуемая ссылка: ГЭВУ. 2020. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией голода и неполноценного питания.

Рим. <https://doi.org/10.4060/cb1000en>

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19, которая стремительно распространяется по всему миру с конца 2019 года, оказывает глубокое воздействие на положение в области продовольственной безопасности и питания. Наблюдаемый кризис затронул продовольственные системы¹ и в силу целого ряда причин поставил под угрозу доступ людей к продовольствию. Мы наблюдаем не только серьезные сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия в результате введения странами карантинного режима вследствие глобального кризиса в области здравоохранения, но и серьезный спад мировой экономики. Снизились доходы, повысились цены на ряд пищевых продуктов, многие были лишены доступа к продовольствию, возникли препятствия для осуществления права на питание, и затормозились усилия по достижению Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) "Ликвидация голода". Ситуация нестабильна, постоянно меняется и характеризуется высокой степенью неопределенности. По мнению Всемирной организации здравоохранения, самые тяжелые последствия впереди (Ghebreyesus, 2020; Khorsandi, 2020). Большинство аналитиков в сфере здравоохранения прогнозируют, что циркуляция вируса не прекратится еще как минимум один – два года (Scudellari, 2020).

Наблюдаемые тенденции создают серьезные риски в области продовольственной безопасности и питания. Как отмечалось в последнем докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" (FAO *et al.*, 2020), еще до начала пандемии в условиях умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности жили около двух миллиардов человек. С 2014 года число тех, кто сталкивается с этой проблемой, росло примерно на 60 млн человек в год. Пандемия COVID-19 подрывает усилия по достижению ЦУР 2. Карантинные меры, призванные сдержать распространение болезни, имеют многоплановые последствия и создают условия для серьезных сбоев в функционировании продовольственных систем и резкого роста масштабов голода. Согласно последним оценкам, вследствие пандемии число людей, сталкивающихся с отсутствием продовольственной безопасности, вырастет еще на 83–132 млн человек (FAO *et al.*, 2020); 38–80 млн человек из них проживают в странах с низким уровнем дохода, зависящих от импорта продовольствия (Togero, 2020). Косвенным социально-экономическим последствием пандемии может стать значительное ухудшение положения в области продовольственной безопасности не менее чем в 25 странах, включая Ливан, Йемен и Южный Судан (FAO and WFP, 2020). В Латинской Америке число людей, которым требуется помощь, в 2020 году выросло почти втрое (UN, 2020a). В будущем может снизиться и производительность продовольственного сектора, особенно если вирус не удастся сдержать и продолжится применение карантинных мер.

Цели настоящей аналитической записки, подготовленной по поручению Председателя Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), заключаются в том, чтобы дать представление о последствиях пандемии COVID-19 для продовольственной и пищевой безопасности и представить информацию, которая будет использована при подготовке Саммита ООН по продовольственным системам 2021 года. В марте 2020 года

¹ Продовольственные системы охватывают все виды деятельности, связанные с переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продовольствия. Тремя составными элементами продовольственных систем являются: цепочки поставок продовольствия, продовольственная среда и поведение потребителей (ГЭВУ 12, 2017). В настоящем докладе термин "сельское хозяйство" используется в широком смысле и включает земледелие, животноводство, лесное хозяйство, рыболовство, аквакультуру и связанные с ними виды деятельности.

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) опубликовала аналитическую записку о последствиях кризиса, вызванного COVID-19, для продовольственной безопасности и питания (HLPE, 2020a), а в июне 2020 года представила свой 15-й доклад, в котором были изложены актуальные сведения о воздействии пандемии на положение в этой сфере. За месяцы, прошедшие после публикации этих документов, мы увидели, что многие из описанных в них рисков реализовались, и узнали больше о комплексном воздействии пандемии на продовольственную безопасность и питание.

В данной аналитической записке представлена последняя информация, которая дополняет результаты анализа, изложенные в предыдущих документах ГЭВУ; в ней дается более полный и углубленный обзор основных тенденций, влияющих на продовольственные системы, которые возникли в результате COVID-19 и связанными с ним карантинными мерами. Кроме того, в документе приводится расширенный анализ последствий пандемии для продовольственной безопасности и питания (HLPE, 2020b).

Мировое сообщество должно продолжать внимательно следить за ситуацией, принимать необходимые меры реагирования для предотвращения самых тяжелых последствий и продумывать способы создания более устойчивых продовольственных систем и обеспечения права на питание, с тем чтобы достичь ЦУР 2. На решение этих задач направлены рекомендации, приведенные начиная со страницы 10 настоящего документа.

1. КАК COVID-19 ВЛИЯЕТ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

COVID-19 – респираторное заболевание, и нет никаких данных, свидетельствующих о его передаче непосредственно через пищу (ICMSF, 2020). Тем не менее вирус и меры по сдерживанию его распространения имеют всеобъемлющие последствия для продовольственной безопасности, питания и продовольственных систем. В то же время недоедание (включая ожирение) повышает уязвимость к COVID-19. В результате сохраняющейся неопределенности в отношении характера распространения COVID-19 в ряде стран проводится политика строгой изоляции и физического дистанцирования. Эти меры привели к серьезному снижению экономической активности и нарушению функционирования товаропроводящих цепочек, спровоцировав новые тенденции, которые оказали косвенное воздействие на продовольственные системы, а также продовольственную безопасность и питание населения. Ниже мы описываем эти тенденции. Затем мы рассказываем о том, как они влияют на шесть измерений продовольственной безопасности, предложенных ГЭВУ в ее 15-м докладе – наличие, доступ, использование, стабильность, субъектность и устойчивость, – которые имеют первостепенное значение для обеспечения права на питание (HLPE, 2020b).

а. Тенденции, обусловленные пандемией, влияют на состояние продовольственной безопасности и питания.

На продовольственные системы, продовольственную безопасность и питание влияют новые взаимодополняющие и взаимоусиливающие тенденции; это, в частности, сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия; потеря доходов и средств к существованию; усиление неравенства; сбои в функционировании программ социальной защиты; изменение продовольственной среды; а также колебания местных цен на продовольствие (см., например, Klassen and Murphy, 2020; Clapp and Moseley, 2020; Laborde *et al.*, 2020).

Кроме того, учитывая высокую степень неопределенности в отношении вируса и его эволюции, в будущем могут возникнуть такие угрозы для продовольственной безопасности и питания, как снижение производительности продовольственного сектора и объемов производства продовольствия, степень которого будет зависеть от серьезности и продолжительности пандемии и мер по ее сдерживанию. Ниже приводится краткий обзор этих тенденций, которые также изображены на рис. 1. Их структура зависит от характера развития пандемии и ее первоначальных, среднесрочных и потенциальных долгосрочных последствий.

РИСУНОК 1. Связанные с COVID-19 тенденции, представляющие угрозу для продовольственной безопасности и питания

Источник: авторы.

Сбои в функционировании товаропроводящих цепочек

После введения карантинных мер произошли серьезные сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия, которые сказались на его наличии, ценах и качестве (Barrett, 2020). Закрытие ресторанов и других объектов общественного питания привело к резкому снижению спроса на определенные скоропортящиеся продукты, в том числе молочные продукты, картофель и свежие фрукты, а также на такие товары особого спроса, как шоколад и некоторые высокоценные отрубы мяса (Lewis, 2020; Terazono and Munshi, 2020). В период карантина, введенного во многих странах в марте – мае 2020 года, в средствах массовой информации сообщалось о случаях, когда продукты выбрасывались или запахивались в землю вследствие падения спроса на них либо трудностей с их доставкой на рынки (Yaffe-Bellany and Corkery, 2020). У фермеров, не имеющих достаточных складских мощностей, в том числе складов холодильного хранения, оставалась продукция, которую они не могли продать.

Особенно серьезное воздействие карантинные меры оказывали на перемещение продовольствия по каналам международной торговли. На фоне закрытия границ и снижения спроса на ряд продовольственных товаров производители продовольствия, получавшие доход от поставки урожая на экспортные рынки, находящиеся на значительном

удалении, особенно те, кто в основном производил скоропортящиеся продукты и сельскохозяйственные товары, например, свежие фрукты и овощи, или такие культуры особого спроса, как какао, оказались в крайне уязвимом положении (Clapp and Moseley, 2020). В первые месяцы после вспышки COVID-19 некоторые страны – экспортеры продовольствия ввели ограничения на экспорт основных культур, таких как рис и пшеница, что привело к перебоям в глобальном перемещении этих товаров и к повышению цен на них по сравнению с другими товарами (Laborde *et al.*, 2020). Некоторые страны, в том числе те, где значительная доля населения сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности, зависят от импорта продовольствия и экспорта товаров (FAO *et al.*, 2019), что может сделать их особенно уязвимыми для такого рода сбоев. К августу 2020 года многие из введенных экспортных ограничений были сняты, хотя при серьезных вспышках болезни и повторном принятии карантинных мер сохраняется риск их нового ввода.

В результате перебоев в товаропроводящих цепочках продовольствия отмечалась высокая заболеваемость среди работников продовольственных систем, вследствие которой ряд предприятий пищевой промышленности, таких как мясоперерабатывающие заводы, оказались закрыты (CFS, 2020; Stewart *et al.*, 2020). Кроме того, COVID-19 широко распространился среди работников продовольственного сектора, занятых в трудоемком производстве пищевых продуктов, в том числе в производственных системах, где важную роль играют работающие на фермах мигранты (более подробно об этом говорится ниже), которые сталкиваются с препятствиями для передвижения и зачастую работают в стесненных условиях на фермах и производственных предприятиях, часть из которых были временно закрыты в целях сдерживания вспышек (Haley *et al.*, 2020).

В ряде случаев, особенно в ситуациях, когда продовольствие не попадало на рынки, возникшие проблемы сказывались на его наличии, что, в свою очередь, приводило к повышению цен на ряд дефицитных товаров (см. ниже). Кроме того, снижалось качество продовольственной среды и ощущалась определенная нехватка свежих фруктов и овощей, о чем также говорится ниже.

Глобальный экономический спад и связанное с ним снижение доходов

Пандемия COVID-19 спровоцировала спад мировой экономики, следствием которого стало серьезное сокращение средств к существованию и доходов в глобальных масштабах (World Bank, 2020a). Последовавшее за нею снижение покупательной способности населения, чьи доходы снизились, оказало серьезное воздействие на продовольственную безопасность и питание, особенно тех групп населения, которые и ранее находились в уязвимом положении. Особенно ощутимо пострадали занятые в неформальном секторе экономики. Например, в Латинской Америке на неформальный сектор приходится свыше 50% рабочих мест (FAO and CELAC, 2020). По данным Международной организации труда (МОТ), во втором квартале 2020 года, в период действия карантинных мер, было потеряно 400 млн рабочих мест в эквиваленте полной занятости (ILO, 2020a). Особенно ощутимо пострадали развивающиеся страны, в которых к концу 2019 года уже начался спад экономики (UNCTAD, 2020a). В 2020 году ожидается резкое снижение темпов роста мировой экономики; по разным оценкам, падение до конца года составит 5–8% (IMF, 2020; OECD, 2020). Ожидается сокращение объема денежных переводов – важнейшего источника финансов в развивающихся странах – примерно на 20% (World Bank, 2020a).

По оценкам Всемирного банка, еще одним прямым следствием пандемии станет увеличение к концу 2020 года числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, еще на

71–100 млн человек (World Bank, 2020a). По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП), вследствие кризиса с проблемой острого голода столкнется еще 130 млн человек, в результате чего число тех, кто сталкивается с этой проблемой (в настоящее время составляющее 135 млн человек) удвоится (Khorsandi, 2020). Ряд районов уже охвачены острым голодом. Как сообщает ООН, в период с февраля по июнь 2020 года с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности столкнулись 45 млн человек, в основном жители стран Азии и Африки к югу от Сахары (UN, 2020b).

Снижение спроса на продовольствие из-за сокращения доходов ведет к дальнейшему снижению уровня жизни производителей продовольствия и работников продовольственных систем: по оценкам, число рабочих мест в продовольственных системах сократилось на 451 млн – это 35% рабочих мест, созданных в формальном секторе (Torego, 2020). Под данным ООН, пандемия поставила под угрозу около трети источников средств к существованию в продовольственных системах (UN, 2020b).

Нарастающее неравенство в обществе

Вызванный пандемией глобальный экономический спад и распространение самой болезни усугубили существующее в большинстве стран социальное неравенство (Ashford *et al.*, 2020). Оно не только отражается на правах, но и ограничивает доступ к средствам удовлетворения основных потребностей, таких как продовольствие, вода и медицинское обслуживание, а также к рабочим местам и средствам к существованию, что не остается без последствий для продовольственной безопасности и питания. От отсутствия продовольственной безопасности в первую очередь страдают люди, живущие в нищете и сталкивающиеся с дискриминацией со стороны общества; именно они в наибольшей степени подвержены риску заражения COVID-19 и практически не имеют доступа к медицинским услугам (Klassen and Murphy, 2020). Помимо этого, COVID-19 усугубляет проблему неравенства доступа к безопасным источникам воды и базовым санитарным услугам. По данным ВОЗ, каждый третий человек в мире не имеет доступа к безопасной питьевой воде и даже минимально необходимым условиям для мытья рук (WHO, 2020b). Люди, лишенные доступа к этим услугам, имеющим основополагающее значение для здоровья и приготовления безопасной пищи, подвержены повышенному риску заразиться этой болезнью, что осложняет существующее положение с неравенством (Ekumah *et al.*, 2020).

Многие работники продовольственных систем работают в опасных и незащищенных условиях, которые ухудшились вследствие кризиса, вызванного COVID-19. Многие из этих работников получают низкую зарплату и не имеют средств индивидуальной защиты (Klassen and Murphy, 2020), а в отдельных регионах, таких как Африка к югу от Сахары, Южная и Юго-Восточная Азия и ряд стран Латинской Америки, большинство из них работают по неформальным соглашениям (ILO, 2020b). Важную роль в ведении сельского хозяйства во многих странах играют трудящиеся-мигранты, многие из которых работают по соглашениям о временном трудоустройстве, которые практически не дают им прав и делают их уязвимыми для эксплуатации (FAO, 2020a). В результате многие трудящиеся-мигранты живут в условиях нищеты и отсутствия продовольственной безопасности и почти не имеют доступа к медицинскому обслуживанию и мерам социальной защиты. Мигранты, работающие в продовольственных системах, чаще заражаются COVID-19, чем другие группы населения (Klassen and Murphy, 2020), в том числе потому, что они в меньшей степени защищены от вируса из-за того, что трудятся, перемещаются и живут в стесненных условиях (Guadagno, 2020). В некоторых странах карантинные меры сопровождались временной

приостановкой соблюдения прав трудящихся (European Parliament, 2020; IFES, 2020, онлайн).

В результате кризиса усугубилось гендерное неравенство. В период пандемии женщины несут дополнительное бремя: они составляют большинство работников учреждений здравоохранения, выполняют основную работу в продовольственных системах, а также неоплачиваемую работу по уходу и работу на благо сообществ, объем которой во время карантина увеличился (McLaren et al., 2020; Power, 2020). В условиях экономического спада, находясь в изоляции дома, женщины подвергаются повышенному риску домашнего насилия (FAO, 2020b; WHO, 2020a). Неравенство сказывается на состоянии женщин, которые играют важную роль в продовольственных системах, в том числе в обеспечении продовольственной безопасности и питания домохозяйств, занимаются производством пищевых продуктов, управляют фермерскими хозяйствами, торгуют продуктами питания и выступают в качестве наемных работников. По данным ФАО, сельскохозяйственная деятельность сельских женщин страдает в большей степени, чем деятельность мужчин в этой сфере (FAO, 2020b). Гендерный аспект важен, поскольку, ухаживая за больными, детьми и престарелыми, женщины подвержены более высокому риску заражения COVID-19, что влечет за собой последствия для производства, переработки и сбыта продовольствия (Moseley, 2020).

Сбои в функционировании программ социальной защиты

Пандемия привела к сбоям в функционировании программ социальной защиты; эти сбои, в свою очередь, оказывают неблагоприятное воздействие на продовольственную безопасность и питание. Когда началось введение карантинных мер, было закрыто большинство школ, что привело к закрытию программ школьного питания в странах как с высоким, так и с низким уровнем дохода. По оценкам ВПП, из-за закрытия школ в результате пандемии школьного питания лишились 370 млн детей (WFP, 2020a). Правительства ряда стран совместно с ВПП разрабатывают альтернативные механизмы предоставления продовольственной помощи детям школьного возраста, включая выдачу пищи навынос, ваучеры и денежные переводы (WFP, 2020b). В некоторых случаях альтернативные подходы организации школьных обедов (механизм, разработанный в Камеруне (WFP, 2020c)) помогают восполнить этот пробел, но такие возможности есть не всегда, в результате возрастает финансовая нагрузка на малоимущие домохозяйства, которые испытывают значительные трудности с обеспечением членов семей питанием (Moseley and Battersby, 2020).

Глобальный экономический спад, последовавший за пандемией, и меры по его сдерживанию ограничили возможности правительств по обеспечению социальной защиты групп населения, пострадавших от кризиса в наибольшей степени (FAO и WFP, 2020). В апреле правительства стран "Группы двадцати" предложили заморозить выплаты по обслуживанию долга 73 стран с самым низким уровнем дохода, чтобы высвободить средства для решения проблем, связанных с последствиями пандемии; эту инициативу поддержали и правительства стран "Группы семи". Но полная ее реализация была сопряжена с трудностями, что ограничило возможности стран, на которые была направлена инициатива, обеспечивать социальную защиту населения в условиях разворачивающегося кризиса. По данным Комиссии ООН для Африки (ЭКА), для финансирования ответных мер в области здравоохранения и безопасности Африке необходимо 100 млрд долл. США (Sallent, 2020). Большинство стран располагают денежными средствами для финансирования своих ответных мер либо будут вынуждены брать займы на эти цели; но, к сожалению, часть стран

могут рассчитывать лишь на ограниченные суммы займов, так как уже имеют высокий уровень долга по отношению к ВВП (Sallent, 2020).

Изменение продовольственной среды

Пандемия привела к всеобъемлющим изменениям продовольственной среды. Вследствие описанных выше карантинных мер и нарушения функционирования товаропроводящих цепочек изменились условия, а значит, и структура взаимодействия потребителей с продовольственной системой с целью приобретения, приготовления и потребления пищевых продуктов. Закрытие ресторанов и других предприятий общепита вынудило людей, ранее потреблявших продукты, приготовленные вне дома, перейти на приготовление пищи дома. Но недостаточная гибкость товаропроводящих цепочек привела к тому, что пищевые продукты, которые ранее производились и упаковывались специально для системы общественного питания, было нелегко расфасовать так, чтобы можно было продавать их в розницу и использовать в домашних условиях.

В период пандемии COVID-19 во многих странах были закрыты неформальные продовольственные рынки, которые правительства считали очагами возможного распространения болезни; такой шаг свидетельствует о том, что меры политики в области общественного здравоохранения и продовольственная политика в первую очередь направлены на формальный сектор (Battersby, 2020). Неформальные рынки чрезвычайно важны для развивающихся стран в качестве источников продовольствия и средств к существованию (Young and Crush 2019). В Южной Африке официальным пунктам розничной торговли, где предлагаются переработанные и фасованные продукты, было разрешено не закрываться, тогда как неофициальные и уличные продовольственные рынки, где, как правило, продается больше свежих фруктов и овощей, были закрыты (при том, что такие рынки более безопасны с точки зрения передачи инфекции от человека к человеку (Moseley and Battersby, 2020)). От этой меры особенно ощутило пострадали малоимущие, для которых рынки являются более важным источником продовольствия, поскольку там они могут покупать сельскохозяйственную продукцию и другие пищевые товары в меньших количествах. Академические круги и представители гражданского общества представили аргументацию, благодаря которой эти рынки были вновь открыты.

Описанные выше изменения вызвали разную реакцию. Недавнее исследование показало, что непосредственным результатом пандемии стало то, что многие домохозяйства, находящиеся в неблагоприятном финансовом положении, сокращают расходы на покупку свежих фруктов и овощей с высоким содержанием микроэлементов и тратят больше денег на приобретение основных продуктов, содержащих меньше питательных веществ (Laborde, Martin and Vos, 2020). По результатам других исследований, население переходит на переработанные продукты (Brascale & Vaccaro, 2020). В то же время в Северной Америке растущая озабоченность населения безопасностью приобретения продуктов в супермаркетах и их желание иметь более прямой доступ к свежим фруктам и овощам, мясным и рыбным продуктам обусловило возрождение интереса к общественно поддерживаемому сельскому хозяйству (ОПСХ) (Worstell, 2020). Однако фермы, где применялся этот подход, не смогли полностью удовлетворить спрос. Кроме того, стремление людей выращивать собственные продукты, чтобы обеспечить себе продовольственную безопасность и питание, привело к росту интереса к домашнему садоводству и возделыванию общественных садов, (Lal, 2020). Изменения в продовольственной среде по-разному воздействовали на продовольственное разнообразие и питание.

Рост цен на продовольствие на местном уровне

Запасы зерна в мире близки к рекордному объему, и в первые месяцы пандемии мировые цены на продовольственные товары в целом снизились. Однако за общей динамикой индекса цен на продовольствие скрываются их значительные колебания, которые стали следствием введения карантинных мер. Вначале цены на мясо, молочные продукты, сахар и растительное масло резко снизились, а цены на зерно оставались стабильными. По мере развития пандемии тенденции менялись: например, в ряде стран болезнь широко распространилась среди работников мясоперерабатывающих предприятий, которые были временно закрыты, чтобы остановить передачу болезни среди работников, что вызвало рост цен на мясо (Waltenburg *et al.*, 2020; EFFAT, 2020).

Кроме того, особенности ее развития повлияли на продовольственные цены на местном уровне, в частности, в ряде стран, в том числе в странах, зависящих от импорта продовольствия, они выросли (Espitia *et al.*, 2020). Например, в Венесуэле и Гайане по состоянию на конец июля 2020 года цены на продовольствие выросли почти на 50%, а в Кении – всего на 2,6% (ФАО, 2020с). Неравномерность изменений обусловлена воздействием комплексных факторов, в том числе первоначально введенных рядом стран-экспортеров ограничений на экспорт определенных зерновых, таких как рис и пшеница, о которых говорилось выше (Laborde *et al.*, 2020). Например, в Таиланде, Вьетнаме и США в период с февраля по середину апреля 2020 года цены на рис выросли на 32, 25% и 10%, соответственно (Katsoras, 2020). Кроме того, повышению местных цен на продовольствие в странах, зависящих от его импорта, способствовало снижение курса валют в странах, пострадавших от спада мировой экономики (UNCTAD, 2020a).

Еще одной причиной роста цен на продовольствие стали сбои в товаропроводящих цепочках, которые повлияли на стоимость перевозок (ФАО, 2020с). Эти изменения непосредственно влияют на продовольственную безопасность и питание, делая продовольствие более дорогостоящим и, следовательно, более труднодоступным, особенно для людей с низкими доходами.

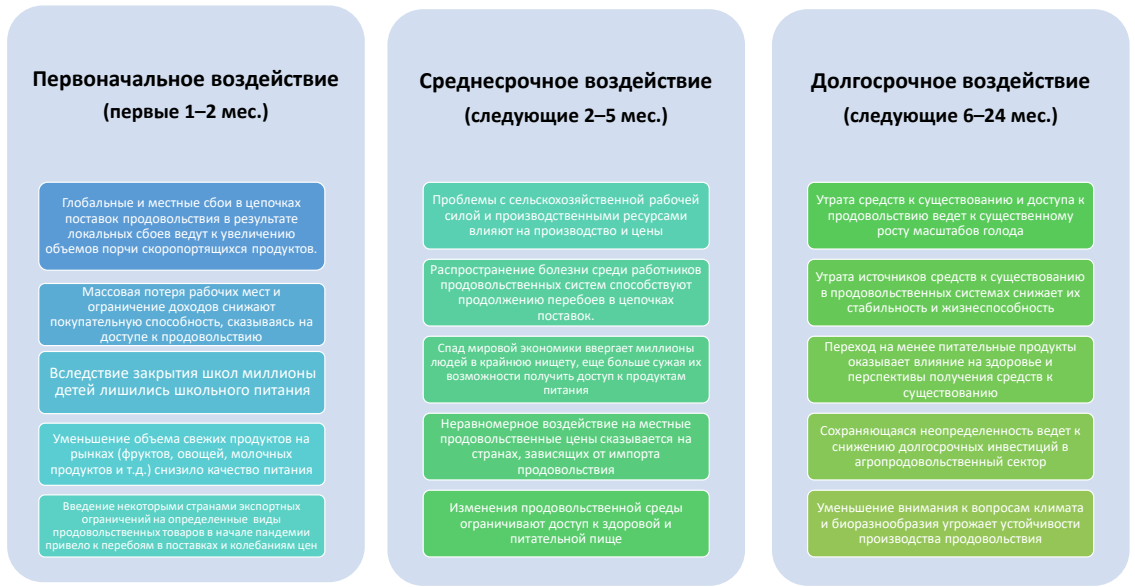
Возможные изменения в производстве

Как отмечалось выше, мировые запасы зерна в начале 2020 года находились на почти рекордном уровне, и дефицит продовольствия в целом отсутствовал. Однако неопределенность в отношении вируса, его развития и воздействия на общество может изменить наблюдаемые тенденции, описанные выше. Она может повлиять на объемы производства в будущем; характер этого влияния зависит от того, как долго будут действовать меры по ограничению распространения пандемии и будут ли они вводиться повторно, а также от сроков и масштабов применения этих мер, в отношении которых нет определенности.

Наиболее серьезно указанные факторы влияют на производство трудоемких культур, в возделывании которых в ряде стран участвуют трудящиеся-мигранты, особенно плодоовощной продукции, такой как свежие фрукты и овощи. В последние десятилетия во многих развивающихся странах резко выросли объемы производства, переработки и экспорта плодоовощной продукции (Van den Broeck and Maertens, 2016); эти страны могут столкнуться со сбоями производства, обусловленными нехваткой рабочей силы и проблемами с перевозкой продукции, что может сказаться на доходах и, следовательно, на доступе к продовольствию. Производство зерновых, особенно в промышленно развитых странах, где широко распространено использование капиталоемкого оборудования, вероятно, пострадает в меньшей степени (Schmidhuber and Qiao, 2020). Карантинные меры

сказались на цепочках поставок средств производства для сельского хозяйства, таких как семена и удобрения, сделав их более дефицитными и дорогостоящими товарами – уже сообщалось о таких изменениях как в Китае, так и в Западной Африке (Arouna et al., 2020; Pu and Zhong, 2020),

РИСУНОК 2. Воздействие COVID-19 на продовольственные системы в динамике

Источник: по материалам Clapp, 2020.

б. Последствия с точки зрения шести измерений продовольственной безопасности

Тенденции, о которых шла речь выше, отражаются на положении с продовольственной безопасностью и питанием. В докладе ГЭВУ, посвященном глобальной концепции, анализируются шесть аспектов продовольственной безопасности и предлагается, помимо четырех аспектов, традиционно считающимися "столпами" продовольственной безопасности – *наличия, доступа, стабильности и использования*, – считать ее ключевыми аспектами *субъектность и устойчивость* (HLPE, 2020b). Между пандемией COVID-19 и этими аспектами существует взаимозависимость, которая показывает, что важно учитывать каждый из них при анализе последствий кризиса с точки зрения продовольственной безопасности и питания, в том числе субъектность и устойчивость. Эти взаимосвязи кратко рассматриваются ниже и иллюстрируются на рис. 3.

Наличие. Хотя в начале пандемии объем мировых запасов зерна был достаточно высокими и остается таковым, мы не видим особенностей ситуации на местах, и она может постепенно изменяться. В странах с высоким уровнем дохода производство зерна, как правило, характеризуется высоким уровнем механизации и использованием лишь небольшого объема рабочей силы, что делает его менее уязвимым для вспышек болезни среди работников ферм. Что же касается производства зерновых мелкими производителями в странах с низким уровнем дохода, то в нем используется больше рабочей силы, а основную долю работников составляют женщины. В отличие от товаропроводящих цепочек зерновых, цепочки поставок плодоовощной, молочной и мясной продукции более уязвимы для воздействия COVID-19 в странах с более высоким

уровнем доходов в силу их более высокой трудоемкости, зависимости от болезней работников и концентрации предприятий, следствием которой является более крупный размер фермерских хозяйств и перерабатывающих предприятий, где возможно быстрое распространение вспышек болезни. Сбои в функционировании товаропроводящих цепочках ресурсов сельскохозяйственного производства могут влиять на производство продовольствия и в будущем.

Доступ. Судя по данным, вызванный COVID-19 сказался на доступе к продовольствию больше, чем на остальных измерениях продовольственной безопасности. Связанный с карантинными мерами спад мировой экономики существенно ограничил возможности людей получать доступ к продовольствию. Затянувшийся кризис приводит к тому, что краткосрочные стратегии преодоления кризиса (например, сбережения, продажа животных и активов) теряют эффективность или истощают себя, а в развивающихся странах возможности обеспечения всеобъемлющей социальной защиты невелики (Gerard *et al.*, 2020). Домохозяйства с низкими доходами располагают ограниченными средствами и практически не имеют средств на дискреционные расходы. Отсутствие систем социальной защиты привело к сокращению расходов вследствие снижения доходов во время пандемии COVID-19. Пострадали низкооплачиваемые работники, часть фермеров, а также неформальные торговые организации и уличные торговцы. Рост цен на продовольствие непосредственно отразился на способности домохозяйств закупать достаточное количество продовольствия. Определенные группы населения, особенно маргинализированные, пострадали от сопутствующих заболеваний, что сделало их более уязвимыми для COVID-19 и привело к росту смертности и заболеваемости, что отрицательно сказалось на производительности труда, доходах и доступе к продовольствию групп с низким уровнем доходов (Moseley and Battersby, 2020).

Использование. Пандемия оказала многоплановое воздействие на использование продовольствия и питание. Полноценное питание имеет основополагающее значение для поддержки иммунной системы человека и снижения риска инфекций. Но кризис затруднил доступ людей к продовольствию и соответственно отрицательно сказался на их способности потреблять здоровую пищу (FAO *et al.*, 2020). Особенно серьезно пострадали страны с низким и средним уровнем дохода, где население которых, как правило, расходует на питание более высокую долю своего бюджета, чем жители стран с высоким уровнем дохода: так, малоимущие домохозяйства тратят на продовольствие 50–80% своих доходов (FAO, 2011). Как говорилось выше, во время кризиса выросло потребление переработанных продуктов и снизилось количество потребляемых фруктов и овощей, что также привело к снижению качества питания. Изменения в рационе питания могут иметь и косвенные последствия: люди, страдающие от неполноценного питания в любой его форме, подвергаются более высокому риску заражения болезнью и развития осложнений (Micha *et al.*, 2020). Для надлежащей гигиены и приготовления безопасной пищи, которые являются важнейшими условиями качественного питания, необходимы чистая вода и безопасные средства санитарии, однако пандемия увеличила неравенство в доступе к этим жизненно важным услугам, что сказывается на питании и в то же время увеличивает риск развития болезни.

Стабильность. Перечисленные выше серьезные нарушения в цепочках поставок продовольствия сказываются на стабильности снабжения продовольствием и доступа к нему (Bene, 2020). Ограничения на экспорт таких основных продуктов питания, как пшеница и рис, привели к повышению мировых цен на эти культуры по сравнению с ценами на другие пищевые продукты, которые в основном снизились (FAO, 2020c). Хотя большинство ограничений на экспорт продовольствия, связанных с COVID-19, носили временный

характер, сохраняется риск ввода странами новых экспортных ограничений (Espitia *et al.*, 2020). Повышательное давление на цены в некоторых регионах снижает стабильность продовольственных систем и создает стойкую экономическую неопределенность, которая влияет на стоимость валюты, создает постоянный риск для стабильности на глобальных рынках продовольствия и тем самым подпитывает эти тенденции. Неопределенность в отношении развития пандемии и развития ограничительных мер влияет на способность и готовность людей и компаний инвестировать в агропродовольственный сектор (UNCTAD, 2020b).

Субъектность. Наиболее маргинализированные субъекты продовольственных систем, в том числе производители продовольствия и работники продовольственного сектора, практически не имели возможности принимать самостоятельные решения в ходе кризиса. Как отмечалось выше, производители и работники подвергаются наиболее высокому риску заболеть и больше всего страдают от перебоев в снабжении. Потеря работы и источников средств к существованию негативно влияет на субъектность (способность принимать самостоятельные решения), например, вследствие ослабления профсоюзов работников и снижения их способности защищать права трудящихся, лишившихся официальных контрактов. Больше всего страдают молодежь и женщины. Меры физического дистанцирования, карантин, а в ряде случаев также чрезвычайные меры, которые вводили правительства, ограничили возможности коллективных действий и способность граждан к организации. Кроме того, пандемия ограничила субъектность женщин, создав препятствия для расширения их экономических и социальных прав и возможностей (FAO, 2020b).

Устойчивость. Пандемия оказывает комплексное влияние на такой аспект продовольственной безопасности, как устойчивость. Развитие агропромышленного комплекса связано с растущей распространенностью зоонозных заболеваний, передающихся от животных к человеку, ярким примером которых является COVID-19 (Everard *et al.*, 2020). Считается, что хрупкость экосистем, особенно деградация среды обитания дикой флоры и фауны, создает условия для более близких контактов между человеком и животными, в результате чего расширяются возможности для передачи болезней между ними. Вследствие закрытия ресторанов и снижения спроса на определенные виды продовольственных товаров в начале распространения болезни, когда только началось введение карантинных мер, резко возросли объемы порчи пищевой продукции (Sharma *et al.*, 2020). Кроме того, стали чаще использоваться одноразовые пластиковые упаковки для пищи и пакеты, которые трудно перерабатывать (Vanapalli *et al.*, 2020). Пандемия повышает риск отвлечения внимания и финансовых средств от проблем изменения климата и окружающей среды, таких как утрата биоразнообразия (Barbier and Burgess 2020), в результате чего может снизиться долгосрочная устойчивость продовольственных систем. В долгосрочной перспективе на жизнеспособность продовольственных систем также влияют связанные с пандемией социальные и экономические потери, изменение методов производства и сокращение числа рабочих мест.

РИСУНОК 3. Воздействие тенденций в продовольственных системах, связанных с COVID-19, на шесть аспектов продовольственной безопасности

Источник: авторы.

2. РЕКОМЕНДАЦИИ

В докладе ГЭВУ "Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года" рассматриваются четыре вида **изменений в политике**, которые следует ввести в кратчайшие сроки для достижения продовольственной безопасности, улучшения питания и обеспечения права на питание (HLPE, 2020b). Пандемия COVID-19 со всей очевидностью указывает на необходимость этих изменений.

Первое из них – **целостное преобразование продовольственных систем**. На практике это означает переход от акцента на увеличении объемов продовольствия за счет специализированного производства и экспорта к фундаментальным изменениям в целях диверсификации продовольственных систем, расширения прав и возможностей уязвимых и маргинализированных групп и повышения устойчивости во всех аспектах товаропроводящих цепочек продовольствия на всех этапах – от производства до потребления. Характер воздействия пандемии на продовольственную безопасность таков, что, помимо увеличения производства продовольствия, для преодоления кризиса необходимы и другие меры.

Второе изменение заключается в том, что **продовольственная политика должна строиться с учетом межсистемных связей**, например, так, чтобы вместо достижения с помощью продовольственных, экологических и экономических систем отдельных разнонаправленных целей получать от них положительный синергетический эффект. Пандемия ясно показала важность признания межсистемных взаимосвязей: наблюдаемые сложные тенденции обусловлены взаимодействием между экосистемами и продовольственными системами, следствием которых, в частности, стал рост распространенности зоонозов, который, в свою очередь, был обусловлен расширением агропромышленного комплекса. Многоплановые связи существуют и между болезнью и продовольственными системами. Кроме того, меры по ограничению распространения

заболевания приводят к огромным изменениям в экономике, которые непосредственно сказываются на продовольственной безопасности и питании.

Третье изменение заключается в **углублении понимания комплексных взаимосвязей между различными формами неполноценного питания** (не только голодом и недоеданием, но и ожирением и нехваткой питательных микроэлементов), которые могут проявляться одновременно. Пандемия со всей очевидностью продемонстрировала необходимость этого изменения: воздействию COVID-19 в первую очередь подвержены люди, страдающие от неполноценного питания во всех его формах.

Наконец, в интересах преобразований необходима гибкая продовольственная политика, построенная на разнообразных подходах и **разработанная с учетом особенностей контекста**. Важность этого (четвертого) изменения связана с тем, что пандемия по-разному воздействует на продовольственную безопасность и питание в зависимости от района и группы населения; в частности, она имеет разные последствия для работников продовольственных систем и фермеров в разных странах, выращивающих разные культуры, по-разному отражается на разных гендерных группах и группах населения, живущих в условиях кризиса.

Приведенные ниже рекомендации помогут внедрить эти всеобъемлющие изменения. Эти рекомендации касаются как вопросов, касающихся настоящего времени, так и проблем, которые возникнут в среднесрочной и долгосрочной перспективе, однако в целом мы стремимся дать рекомендации, которые помогут укрепить долгосрочную устойчивость.

1. Осуществлять более всеохватные целевые программы социальной защиты с целью улучшения доступа к здоровым и питательным продуктам

Даже с учетом ограниченных государственных бюджетов сейчас не время сокращать программы социальной защиты, особенно те из них, которые улучшают доступ домохозяйств к здоровым и питательным продуктам. Показано, что эффективными мерами поддержки в ряде социальных контекстов являются помощь в получении дохода, ваучеры на покупку продовольствия для домохозяйств, меры защиты от выселения арендаторов, помощь в жилищном обеспечении и программы школьных обедов (Gerard *et al.*, 2020). Ваучеры должны быть рассчитаны как на формальные, так и на неформальные рынки и обеспечивать возможность приобретения необходимых фруктов и овощей. В случаях закрытия школ на длительные периоды в связи с COVID-19 правительства должны творчески подходить к решению вопроса об обеспечении альтернатив школьным обедам (WFP, 2020b). Программы общественных работ помогают правительствам создавать и обслуживать жизненно важные объекты инфраструктуры и обеспечивать занятость во время спада экономики. Тем не менее ведомства должны учитывать, что осуществлять программы с применением подхода "продовольствие в обмен на труд" в сельских районах было сложно, если из-за них приходилось сдвигать сроки сельскохозяйственных работ. В районах, где возникают значительные перебои в снабжении продовольствием, чрезвычайно важна продовольственная помощь. К сожалению, в этом году международное сообщество не смогло оказать помощь в необходимых объемах (Khorsandi, 2020).

Рекомендуются, в частности, следующие приоритетные меры:

- предоставлять чрезвычайную продовольственную помощь в достаточных объемах, по возможности закупая продовольствие для оказания такой помощи на местах и в пределах региона;

- помогать в облегчении бремени задолженности правительствам, испытывающим серьезные трудности в обеспечении функционирования необходимых систем социальной защиты;
- поддерживать устойчивые системы социальной защиты, признавая, что рост и снижение расходов домохозяйств на продовольствие необходимо определять в соотношении к другим расходам (например, на жилье, здравоохранение, образование и т.д.);
- разрабатывать программы продовольственной помощи, обеспечивающие достаточно широкий доступ к здоровой пище, а не только к продуктам, содержащим достаточное количество калорий;
- в периоды закрытия школ по возможности обеспечивать альтернативы программам школьных обедов;
- разрабатывая и внедряя системы социальной защиты, предусматривать адекватный доступ к медицинскому обслуживанию, в том числе к службам охраны психического здоровья.

2. Обеспечить более эффективную защиту уязвимых и маргинализированных работников продовольственных систем и фермеров, наиболее серьезно пострадавших от кризиса

Пандемия COVID-19 показала, что при разработке мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию необходимо обращать особое внимание на работников продовольственных систем. Они принадлежат к числу ключевых работников, но зачастую не имеют трудовых прав, поскольку во многих странах законодательство в этой области неэффективно (Yeshanew, 2018). Учитывая важнейшую роль разных трудовых ресурсов – от трудящихся, занятых на маломасштабных семейных фермах, до работников предприятий пищевой промышленности и мигрантов, работающих на фермах, – в функционировании продовольственных систем, важно, чтобы в рамках национального законодательства всем работникам этих систем, включая мигрантов, обеспечивались последовательные, защищенные права в соответствии с признанными на международном уровне стандартами. В частности, всем, в том числе мигрантам, должны предоставляться права на безопасные условия труда и оплачиваемый отпуск по болезни, на социальную защиту и адекватные условия жизни, в которых обеспечиваются их безопасность и благополучие (World Bank, 2020b). Ключевое значение для снижения уязвимости мелких фермеров имеют расширение их доступа к социальной защите, включая медицинское страхование, трансфертные платежи для смягчения последствий потери доходов и меры по поддержке производства (например, распределение семян) (FAO, 2020d). Такие защитные меры помогут повысить стойкость продовольственных систем к кризисам, подобных тому, который стал следствием COVID-19.

Рекомендуется, в частности:

- обеспечить признание прав работников продовольственных систем и включать их в национальное законодательство; стимулировать и обеспечивать соблюдение установленных норм;
- обеспечить работникам продовольственных систем доступ к полной защите от опасностей и рисков (с помощью средств индивидуальной защиты, мер дистанцирования, продуманных правил гигиены и безопасности, оплачиваемого

отпуска по болезни, надлежащих условий сна и питания, санитарных условий, а также помещений для нахождения во время карантина);

- уделять особое внимание мигрантам, занятым в продовольственных системах, обеспечивать им защиту от рисков для здоровья, доступ к медицинским услугам и социальной защите;
- внедрять механизмы защиты фермеров и мелких производителей сельхозпродукции от неопределенности и потери доходов, такие как страхование от конкретных рисков, трансферты и распределение факторов производства.

3. Обеспечение более эффективной защиты стран, зависящих от импорта продовольствия

Страны, зависящие от импорта продовольствия, особенно уязвимы для сбоев в функционировании международных товаропроводящих цепочек, вызванных COVID-19. Одни из них имеют возможность сбалансировать структуру поставок продовольствия, тогда как в других существуют экологические факторы, препятствующие наращиванию собственного производства продовольствия (Clapp, 2017). В частности, важно, чтобы в условиях кризиса международная торговля продовольствием не ограничивалась и не использовалась странами-экспортерами как оружие. Например, экспортные ограничения ведут к росту цен на продовольствие и ставят страны, зависящие от его импорта, в затруднительное положение (Laborde *et al.*, 2020). Учитывая, что разные страны имеют разные возможности в отношении производства и/или импорта продовольствия, зависящие от их обстоятельств, важно предоставить правительствам достаточное пространство для маневра, позволяющее им проводить политику, максимально снижающую риски, связанные с зависимостью от импорта продовольствия, в целях повышения жизнестойкости продовольственных систем. В то же время для стран, располагающих соответствующими возможностями в пределах своих экологических границ, повышение внутреннего потенциала производства продовольствия, от импорта которого они хотят зависеть в меньшей степени, в том числе сельскохозяйственных культур, может стать одним из способов снижения ценовых рисков и повышения жизнестойкости местных рынков в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Улучшение положения с собственными складскими мощностями также повышает способность стран обеспечивать наличие продовольствия в условиях кризиса (Viatte *et al.*, 2009).

Рекомендуется, в частности:

- смягчить ограничения на экспорт продовольствия, чтобы защитить страны, зависящие от его импорта;
- обеспечить пространство для маневра в политике и оказывать поддержку странам, стремящимся в среднесрочной и долгосрочной перспективе наращивать собственные возможности по производству продовольствия в пределах своих экологических границ;
- рекомендовать странам создавать более качественные мощности для долгосрочного хранения зерна.

4. Усиление и координация мер политики, направленных на смягчение последствий пандемии COVID-19 для продовольственных систем, продовольственной безопасности и питания, в том числе на международном уровне

В пятнадцатом докладе ГЭВУ подчеркивается, что стремительное ухудшение условий вследствие кризиса COVID-19 "требуют принятия мер по совершенствованию продовольственных систем, с тем чтобы сделать их не только более устойчивыми к кризисам, но и более справедливыми и инклюзивными, наделяющими правами и возможностями, а также уважающими, регенерирующими, здоровыми и питательными, а также продуктивными и процветающими для всех" (ГЭВУ, 2020b). Однако до настоящего времени меры международной политики и ответные меры в связи с воздействием пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание оставались нескоординированными. Пандемия помогла увидеть, насколько тесно продовольственные системы взаимосвязаны с системами здравоохранения, экономическими и экологическими системами; поэтому при разработке мер реагирования необходимо координировать действия различных систем управления (в том числе и на международном уровне), в которых решаются проблемы воздействия кризиса на продовольственную безопасность и питание. КВПБ является органом по координации политики на международном уровне, на который должна быть возложена ведущая роль в разработке глобальных политических мер реагирования на COVID-19 и смягчения его воздействия на продовольственную безопасность и питание. В 2009 году в Комитете по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) были проведены реформы с целью превратить его в более инклюзивный международный руководящий орган, призванный играть ведущую роль в разработке международных норм и положений по вопросам политики в сфере продовольственной безопасности и питания (McKeon, 2015). Одной из основных функций КВПБ, связанных с выполнением этой роли, является содействие обмену национальным опытом между его членами, а также разработке руководящих документов с описанием оптимальных подходов для достижения целей в области ПБП. КВПБ разработал руководство по мониторингу собственных решений и руководящих указаний (CFS, 2013) и в этой связи может служить важным координационным центром для распространения информации о мерах смягчения последствий пандемии для ПБП, которая поможет скоординировать меры политики между разными учреждениями, осуществляющими руководство, и правительствами.

Для выполнения этой рекомендации предлагается принять следующие меры:

- признать роль КВПБ как ведущего органа по координации международных мер на уровне руководства, направленных на смягчение воздействия COVID-19 на ПБП;
- создать целевую группу под руководством КВПБ для отслеживания воздействия COVID-19 на продовольственную безопасность;
- создать систему отчетности для государств-членов КВПБ в целях обмена информацией и опытом в отношении воздействия COVID-19 на ПБП в местном и национальном контекстах;
- разработать глобальную кампанию по просвещению и информированию общественности о методах профилактики и лечения COVID-19, не препятствующих решению проблем питания, на уровне домохозяйств и отдельных лиц.
- привлекать работников продовольственных систем и организации производителей сельскохозяйственных товаров к принятию решений, связанных с COVID-19, на местном, национальном и международном уровнях.

5. Содействие формированию более разнообразных и жизнестойких систем распределения, в том числе более коротких товаропроводящих цепочек и территориальных рынков

Повсеместные перебои в товаропроводящих цепочках продовольствия, возникшие в результате пандемии, показывают, что необходимо создавать более жизнестойкие системы распределения пищи. Особенно серьезный урон был нанесен длинным и комплексным товаропроводящим цепочкам, в первую очередь цепочкам поставок скоропортящихся сельскохозяйственных культур, а также культур особого спроса. Наиболее уязвимы для этих перебоев производители и потребители в странах с низким уровнем дохода, хотя их последствия ощутили производители во всех регионах мира. В сложившихся обстоятельствах растет заинтересованность в развитии местных и региональных рынков, которое поможет повысить жизнестойкость продовольственных систем за счет уменьшения длины цепочек поставок. Локальные рынки, о которых идет речь, иногда называют "территориальными" (Kay *et al.*, 2016); на них продается основная доля пищевых продуктов в развивающихся странах, а в последние десятилетия в последние десятилетия в связи с перестройкой рынков в ответ на растущий спрос на местные продукты питания они приобретают растущее значение и в развитых странах. На эти рынки поставляются продукты питания из различных производственных систем, которые зачастую быстрее реагируют на сбои и изменения в спросе, подобные тем, которые мы наблюдали в результате COVID-19. Кроме того, рынки, адаптированные к местному и региональному контекстам, важны для расширения возможностей местных производителей, переработчиков и продавцов продовольствия получать средства к существованию. Их использование помогает снизить зависимость стран и сообществ от находящихся в отдаленных от них районах транснациональных корпораций, на которые приходится основная доля операций в концентрированных глобальных товаропроводящих цепочках (HLPE, 2020b). Но при этом развитию территориальных рынков зачастую препятствует отсутствие обеспечивающей инфраструктуры, например, складских помещений. Такие инновации, как цифровые платформы электронной торговли, специально разработанные для малых и средних предприятий и не контролируемые крупными корпорациями, могут также поддерживать функционирование местных рынков, которые более оперативно реагируют на сбои в цепочках поставок, вызванные COVID-19 (Reardon and Swinnen, 2020). Национальные и местные органы власти могут играть важную роль в укреплении инфраструктуры территориальных рынков (Blay-Palmer *et al.*, 2020).

Для решения этих задач предлагаются следующие конкретные действия:

- вложение средств в развитие инфраструктуры территориальных рынков на региональном, национальном и местном уровнях;
- всесторонний пересмотр политики, в рамках которой официальным предприятием розничной торговли продовольственными товарами неоправданно отдается предпочтение перед неформальными рынками, которые являются точками соприкосновения между мелкими производителями и потребителями с более низким уровнем доходов, такими как сельские ярмарки и уличные торговцы;
- рассмотрение вопроса о принятии более жестких норм регулирования, в том числе политики в области конкуренции, в целях расширения возможностей малых и средних агропродовольственных предприятий (МСП) для участия в национальных, региональных и глобальных производственно-сбытовых цепочках.

6. Содействие формированию более жизнестойких систем производства продовольствия, функционирующих на принципах агроэкологии и с применением других устойчивых форм производства продовольствия

Повышение жизнестойкости продовольственных систем имеет решающее значение для эффективного реагирования на пандемию COVID-19. В условиях возросшей нагрузки на международные товаропроводящие цепочки вследствие COVID-19 рациональной стратегией повышения устойчивости и жизнестойкости является перенос производственных мощностей или поиск оптимального баланса между импортируемыми и производимыми на местах продуктами. Есть мнение, что наиболее эффективным способом повышения объемов внутреннего производства продовольствия является применение методов промышленного производства, однако этот подход приносит лишь ограниченные результаты, поскольку сопряженные с ним расходы делают его недоступным для наиболее малоимущих групп населения; для его применения необходимо закупать факторы сельскохозяйственного производства у внешних поставщиков, снабжение которыми, как и другими товарами, может быть прервано из-за сбоев в товаропроводящих цепочках; и он может быть неустойчивым с точки зрения отходов и воздействия на окружающую среду (Moseley, 2017; Gengenbach *et al.*, 2018). Например, могут применяться принципы агроэкологии, которая представляет собой науку об использовании взаимосвязей между разными элементами окружающей среды при возделывании сельскохозяйственных культур для повышения их урожайности и минимизации затрат и отходов (HLPE, 2019). Агроэкология является эффективным методом смягчения кризиса в области продовольственной безопасности и питания, связанного с COVID-19, так как представляет собой устойчивую стратегию наращивания производства продовольствия внутри стран, доступную для всех фермеров, как финансово обеспеченных, так и малоимущих (Altieri and Nicholls, 2020). Исследования показывают, что агроэкология так же эффективно, как и традиционные методы, позволит улучшить ситуацию в долгосрочной перспективе и в первую очередь оптимизировать соотношение между затратами энергии в системах и их производительностью (Badgley *et al.*, 2007; Brzozowski and Mazourek, 2018). Кроме того, специально подобранные комбинации растений и стратегии смешанного растениеводства помогают снизить или распределить спрос на рабочую силу. Остро необходимы дополнительные исследования и обучение в целях более широкого перехода к построенным на принципах агроэкологическим производственным системам, способным повышать их жизнестойкость. В сложившихся обстоятельствах очное обучение сопряжено с рисками, поэтому для организации обучения потребуются маски и физическое дистанцирование, а в некоторых случаях оно может проводиться с использованием цифровых коммуникационных технологий, при условии, что эти технологии будут разрабатываться с ориентацией на потребности малоимущих фермеров и данные будут размещаться в открытом доступе. Приусадебные участки и наделы для ведения "городского сельского хозяйства" также повышают стойкость производства к потрясениям и сбоям и обеспечивать малоимущему городскому населению доступ к более разнообразным и питательным продуктам (Lal, 2020). Устойчивое рыболовство и аквакультура являются важными источниками питательных элементов и играют ключевую роль в обеспечении средств к существованию и занятости (Love *et al.* 2020; Bennett *et al.*, 2020).

Рекомендуется, в частности:

- вкладывать средства в дополнительные исследовательские проекты, посвященные агроэкологии;

- содействовать разработке учебных программ по агроэкологии в сельскохозяйственных учебных заведениях ряда стран;
- большинство проектов по оказанию помощи в целях развития сельского хозяйства рассчитаны на содействие развитию традиционных или промышленных подходов к сельскому хозяйству, необходимо шире поддерживать проекты, направленные на развитие агроэкологии и других устойчивых форм сельскохозяйственного производства;
- оказывать содействие индивидуальным и коллективным проектам, таким как создание домашних и общественных садов;
- обеспечить включение устойчивых рыболовства и аквакультуры, а также животноводства и лесоводства в число элементов мер реагирования на COVID-19 на уровне политики, с тем чтобы в полной мере использовать потенциал этих отраслей в обеспечении питания и средств к существованию.

ИСТОЧНИКИ

- Altieri, M.A. & Nicholls, C.I. 2020. Agroecology and the reconstruction of a post-COVID-19 agriculture. *The Journal of Peasant Studies*, 47(5): 881-898.
- Arouna, A., Soullier, G., del Villar, P.M. & Demont, M. 2020. Policy Options for Mitigating Impacts of COVID-19 on Domestic Rice Value Chains and Food Security in West Africa. *Global Food Security*, 26: 100405.
- Ashford, N., Hall, R., Arango-Quiroga, J., Metaxas, K., and Showalter, A. 2020. Addressing Inequality: The First Step Beyond COVID-19 and Towards Sustainability." *Sustainability* 12(13): 5404.
- Badgley, C., Moghtader, J., Quintero, E., Zakem, E., Chappell, M., Avilés-Vázquez, K. & Perfecto, I. 2007. Organic agriculture and the global food supply. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 22(2): 86-108.
- Barbier, E., & Burgess, J. 2020. Sustainability and development after COVID-19. *World Development* 135 (November 1, 2020): 105082.
- Barrett, C. 2020. Actions now can curb food systems fallout from COVID-19. *Nature Food*. 1: 319-320.
- Battersby, J. 2020. South Africa's lockdown regulations and the reinforcement of anti-informality bias. *Agriculture and Human Values*, 37: 543-544.
- Béné, C. 2020. Resilience of local food systems and links to food security – A review of some important concepts in the context of COVID-19 and other shocks. *Food Security*, 12: 805-822.
- Bennett, N., Finkbeiner, E., Ban, N., Belhabib, D., Jupiter, S., Kittinger, J. Mangubhai, S., Scholtens, J., Gill, D., & Christie, P. 2020. The COVID-19 Pandemic, Small-Scale Fisheries and Coastal Fishing Communities. *Coastal Management* 48(4): 336-47.
- Blay-Palmer, A., Carey, R., Valette, E. & Sanderson, M. 2020. Post COVID 19 and food pathways to sustainable transformation. *Agriculture and Human Values*, 37: 517-519.
- Bracale, R. & Vaccaro, C.M. 2020. Changes in food choice following restrictive measures due to COVID-19. *Nutrition, Metabolism and Cardiovascular Diseases*. 30(9): 1423-1426.
- Brzozowski, L. & Mazourek, M. 2018. A Sustainable Agricultural Future Relies on the Transition to Organic Agroecological Pest Management. *Sustainability*, 10: 2023.
- Clapp, J. 2017. Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense. *Food Policy*, 66: 88-96.
- Clapp, J. 2020. Covid-19 and Food Security Implications. Webinar presentation, The Ceres2030 project, April 7 2020. (also available at <https://www.iisd.org/events/virtual-meeting-covid-19-global-food-security-implications-english-version>)
- Clapp, J. & Moseley, W.G. (forthcoming). This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order. *The Journal of Peasant Studies*.
- Committee on World Food Security (CFS). 2013. *A framework for monitoring CFS decisions and recommendations*. Fortieth Session. Rome, FAO. 7-11 October. (also available at <http://www.fao.org/3/mi320e/mi320e.pdf>).
- Committee on World Food Security (CFS). 2020. *COVID-19 is threatening food security and workers' health*. Discussion paper for 21 July 2020, CFS Open Meeting.

- Ekumah, B., Armah, F.A, Yawson, D.O., Quansah, R., Nyieku, F.E., Owusu, S.A., Odoi, J.O. & Afitiri, A. Disparate On-Site Access to Water, Sanitation, and Food Storage Heighten the Risk of COVID-19 Spread in Sub-Saharan Africa. *Environmental Research*, 189: 109936.
- Espitia, A., Rocha, N. & Ruta, M. 2020. *Covid-19 and Food Protectionism*. Policy Research Working Paper 9253. Washington, DC, World Bank. (also available at <http://documents1.worldbank.org/curated/en/417171589912076742/pdf/Covid-19-and-Food-Protectionism-The-Impact-of-the-Pandemic-and-Export-Restrictions-on-World-Food-Markets.pdf>).
- European Federation of Food Agriculture and Tourism Trade Unions (EFFAT). 2020. *Covid-19 outbreaks in slaughterhouses and meat processing plants: State of affairs and proposals for policy action at EU level*. Brussels, EFFAT. (also available at <https://effat.org/wp-content/uploads/2020/06/EFFAT-Report-Covid-19-outbreaks-in-slaughterhouses-and-meat-packing-plants-State-of-affairs-and-proposals-for-policy-action-at-EU-level-30.06.2020.pdf>).
- European Parliament. 2020. *The impact of COVID-19 measures on democracy, the rule of law and fundamental rights in the EU*. Briefing Requested by the LIBE committee Monitoring Group on Democracy, Rule of Law, Fundamental Rights. (also available at [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651343/IPOL_BRI\(2020\)651343_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651343/IPOL_BRI(2020)651343_EN.pdf)).
- Everard, M., Johnston, P., Santillo, D. & Staddon, C. 2020. The role of ecosystems in mitigation and management of Covid-19 and other zoonoses. *Environmental Science & Policy*, 111: 7-17.
- FAO. 2011. *The State of Food Insecurity in the World 2011: How does international price volatility affect domestic economies and food security?* Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/a-i2330e.pdf>).
- FAO. 2020a. *Migrant Workers and the COVID-19 Pandemic*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf>).
- FAO. 2020b. *Gendered impacts of COVID-19 and equitable policy responses in agriculture, food security and nutrition*. Policy brief. (also available at <http://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1276740/>).
- FAO. 2020c. *Food Outlook - June 2020*. (also available at <http://www.fao.org/3/ca9509en/ca9509en.pdf>).
- FAO. 2020d. *Social protection and COVID-19 response in rural areas*. Policy brief. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8561en/CA8561EN.pdf>).
- FAO & CELAC. 2020. *Food security under the COVID-19 pandemic*. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8873en/CA8873EN.pdf>).
- FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2019. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. Rome, FAO. (also available at <https://www.wfp.org/publications/2019-state-food-security-and-nutrition-world-sofi-safeguarding-against-economic>).
- FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2020. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets*. Rome, FAO. (also available at <https://doi.org/10.4060/ca9692en>).
- FAO & WFP. 2020. *FAO-WFP early warning analysis of acute food insecurity hotspots*. July 2020. Rome, FAO & WFP. (also available at <http://www.fao.org/documents/card/en/c/cb0258en>).

- Gengenbach, H., Schurman, R., Bassett, T., Munro, W. & Moseley, W. 2018. Limits of the New Green Revolution for Africa: reconceptualising gendered agricultural value chains. *The Geographical Journal*, 184(2): 208-214.
- Gerard, F., Imbert, C. & Orkin, K. 2020. Social Protection Response to the COVID-19 Crisis: Options for Developing Countries. *Oxford Review of Economic Policy*, August 29, 2020, graa026. <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa026>.
- Ghebreyesus, T.A. 2020. WHO on Coronavirus Pandemic: "The Worst Is Yet to Come" [video]. [Cited 31 August 2020]. https://www.youtube.com/watch?v=l-lx6ZYQ_vg
- Guadagno, L. 2020. *Migrants and the COVID-19 Pandemic: An initial analysis*. International Organization for Migration. (also available at <https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs-60.pdf>).
- Haley, E., Caxaj, S., George, G., Hennebry, J.L., Martell, E. & McLaughlin, J. 2020. Migrant farmworkers face heightened vulnerabilities during COVID-19. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 9.3: 1-5.
- HLPE. 2017. *Nutrition and food systems*. <http://www.fao.org/3/a-i7846e.pdf> (HLPE 12).
- HLPE. 2019. Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition. A report by the High-Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. HLPE report 14. Rome. 163 pp. (also available at <http://www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf>)
- HLPE. 2020a. *Interim Issues Paper on the Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition (FSN)*. Rome, The High Level Panel of Experts on Food Security and nutrition (HLPE). (also available at http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1920/Chair/HLPE_English.pdf).
- HLPE. 2020b. *Food Security and Nutrition: Building a Global Narrative towards 2030*. Report 15. Rome, HLPE. (also available at <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>).
- International Commission on Microbiological Specifications for Foods (ICMSF). 2020. "ICMSF1 opinion on SARS-CoV-2 and its relationship to food safety." September 3. International Union of Microbiological Societies. (<http://www.icmsf.org/wp-content/uploads/2020/09/ICMSF2020-Letterhead-COVID-19-opinion-final-03-Sept-2020.pdf>).
- International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2020. *Elections Postponed Due to COVID-19 - As of August 11, 2020*. [online]. [Cited 20 August 2020]. https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_postponed_due_to_covid-19.pdf).
- International Labour Organization (ILO). 2020a. COVID-19 and the world of work. Fifth edition. *ILO Monitor*. 30 June 2020. (also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf).
- International Labour Organization (ILO). 2020b. SDG Labour Market Indicators. 8.3.1 Informal employment: [Annual](#); accessed on 01/09/2020
- International Monetary Fund (IMF). 2020. *World Economic Outlook Update, June 2020*. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>
- Katsoras, A. 2020. Cracks are Emerging in the Global Food Supply Chain. National Bank of Canada. (also available at https://www.nbc.ca/content/dam/bnc/en/rates-and-analysis/economic-analysis/GeopoliticalBriefing_200629.pdf).

- Kay, S. *et al.* 2014. *Connecting Smallholders to Markets: Analytical Guide*. Civil Society Mechanism (CSM). (also available at http://www.csm4cfs.org/wp-content/uploads/2016/10/ENG-ConnectingSmallholdersToMarkets_web.pdf).
- Khorsandi, P. 2020. WFP chief warns of 'hunger pandemic' as Global Food Crises Report launched. *World Food Programme Insight*, 22 April 2020. (also available at <https://insight.wfp.org/wfp-chief-warns-of-hunger-pandemic-as-global-food-crises-report-launched-3ee3edb38e47>).
- Klassen, S. & Murphy, S. 2020. Equity as Both a Means and an End: Lessons for Resilient Food Systems from COVID-19. *World Development*, 136: 105104.
- Laborde, D., Martin, W., Swinnen, J. & Vos, R. 2020. COVID-19 Risks to Global Food Security. *Science*, 369(6503): 500-502. (also available at <https://science.sciencemag.org/content/369/6503/500>).
- Laborde, D., Martin W. & Vos, R. 2020. Estimating the poverty impact of COVID-19: The MIRAGRODEP and POVANA frameworks. IFPRI Technical Note, IFPRI. (also available at <https://tinyurl.com/y9fazbfz>).
- Lal, R. 2020. Home gardening and urban agriculture for advancing food and nutritional security in response to the COVID-19 pandemic. *Food Security*, 12: 871–876. (also available at <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01058-3>).
- Lewis, L. 2020. Coronavirus serves up a surplus of Wagyu beef. *Financial Times*. April 3 2020. (also available at <https://www.ft.com/content/bb540839-2f63-43bc-897c-b73b2d9f6dc7>).
- Love, D., Allison, E. H., Asche, F., Belton, B., Cottrell, R. S., Froehlich, H. E., et al. 2020. Emerging COVID-19 impacts, responses, and lessons for building resilience in the seafood system. Preprint. SocArXiv, June 27, 2020. (also available at <https://doi.org/10.31235/osf.io/x8aew>).
- McLaren, H.J., Wong, K.R., Nguyen, K.N. & Mahamadachchi, K.N.D. 2020. Covid-19 and Women's Triple Burden: Vignettes from Sri Lanka, Malaysia, Vietnam and Australia. *Social Sciences*, 9(5): 87.
- McKeon, N. 2015. *Food Security Governance: Empowering Communities, Regulating Corporations*. London, Routledge.
- Micha, R., Mannar, V., Afshin, A., Allemandi, L., Baker, P., Battersby, J., Bhutta, Z., Chen, K., Corvalan, C., Di Cesare, M. and Dolan, C. 2020. *2020 Global Nutrition Report: Action on Equity to End Malnutrition*. (also available at <https://globalnutritionreport.org/reports/2020-global-nutrition-report/>).
- Moseley, W.G. 2017. A risky solution for the wrong problem: Why GMOs won't feed the hungry of the world. *Geographical Review*, 107(4): 578–583.
- Moseley, W.G. 2020. The Geography of COVID-19 and a Vulnerable Global Food System. *World Politics Review*, May 12. (also available at <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28754/the-geography-of-covid-19-and-a-vulnerable-global-food-system>).
- Moseley, W.G. & Battersby, J. 2020. The Vulnerability and Resilience of African Food Systems, Food Security and Nutrition in the Context of the COVID-19 Pandemic. *African Studies Review*, 63(3).
- OECD. 2020. *OECD Economic Outlook, June 2020*. (also available at <http://www.oecd.org/economic-outlook/june-2020/>).

- Power, K.** 2020. The COVID-19 Pandemic Has Increased the Care Burden of Women and Families. *Sustainability: Science, Practice and Policy*, 16(1): 67-73.
- Pu, M. & Zhong, Y.** 2020. Rising Concerns over Agricultural Production as COVID-19 Spreads: Lessons from China. *Global Food Security*, 26: 100409. (available at <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100409>).
- Reardon, T. & Swinnen, J.** 2020. "COVID-19 and Resilience Innovations in Food Supply Chains." *IFPRI blog*, July 6 2020. (available at <https://www.ifpri.org/blog/covid-19-and-resilience-innovations-food-supply-chains>.)
- Sallent, M.** 2020. External debt complicates Africa's COVID-19 recovery, debt relief needed. *Africa Renewal*, July 2020. UN Economic Commission for Africa. (also available at <https://www.un.org/africarenewal/magazine/july-2020/external-debt-complicates-africas-post-covid-19-recovery-mitigating-efforts>).
- Schmidhuber, J. & Qiao, B.** 2020. *Comparing crises: Great Lockdown versus Great Recession*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8833en/CA8833EN.pdf>).
- Scudellari, M.** 2020. How the pandemic might play out in 2021 and beyond. *Nature*. **584**: 22-25 August 5. <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02278-5>
- Sharma, H.B., Vanapalli, K.R., Cheela, V.R.S., Ranjan, V.P., Jaglan, A.K., Dubey, B., Goel, S. & Bhattacharya, J.** 2020. Challenges, opportunities, and innovations for effective solid waste management during and post COVID-19 pandemic. *Resources, Conservation and Recycling*, 162: 105052.
- Stewart, A., Kottasová, I. & Khaliq, A.** 2020. Why meat processing plants have become COVID-19 hotbeds. *CNN*, June 27. (available at <https://www.cnn.com/2020/06/27/health/meat-processing-plants-coronavirus-intl/index.html>).
- Terazono, E. & Munshi, N.** 2020. Choc waves: how coronavirus shook the cocoa market. *Financial Times*, July 30. (also available at <https://www.ft.com/content/37aa0ac8-e879-4dc2-b751-3eb862b12276>).
- Torero, M.** 2020. Prepare food systems for a long-haul fight against COVID-19. [online]. Washington, DC, IFPRI. [Cited 31 August 2020]. <https://www.ifpri.org/blog/prepare-food-systems-long-haul-fight-against-covid-19>.
- United Nations (UN).** 2020a. *The Impact of COVID-19 on Latin America and the Caribbean*. Policy Brief. July. (also available at <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-impact-covid-19-latin-america-and-caribbean>).
- United Nations (UN).** 2020b. *The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition*. June. (also available at https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf).
- UNCTAD.** 2020a. The Covid-19 Shock to Developing Countries: Towards a 'whatever it takes' programme for two-thirds of the world's population being left behind. March 2020. (also available at https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gds_tdr2019_covid2_en.pdf).
- UNCTAD.** 2020b. *World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic*. Geneva, UN. (also available at https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf).

- Vanapalli, K.R., Sharma, H.B., Ranjan, V.P., Samal, B., Bhattacharya, J., Dubey, B.K. & Goel, S. 2020. Challenges and strategies for effective plastic waste management during and post COVID-19 pandemic. *Science of The Total Environment*, 750: 141514.
- Van den Broeck, G. & Maertens, M. 2016. Horticultural exports and food security in developing countries. *Global Food Security*, 10: 11-20.
- Viatte, G., De Graaf, J., Demeke, M., Takahatake, T. & Rey de Arce, M. 2009. *Responding to the Food Crisis: Synthesis of Medium-Term Measures Proposed in Inter-Agency Assessments*, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/a-i0769e.pdf>).
- Waltenburg, M.A., Victoroff, T., Rose, C.E., Butterfield, M., Jervis, R.H., Fedak, K.M., Gabel, J.A. et al. Update: COVID-19 Among Workers in Meat and Poultry Processing Facilities — United States, April–May 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69: 887-892. Centres for Disease Control and Prevention. (also available at <http://dx.doi.org/10.15585/mmwr.mm6927e2>).
- World Bank. 2020a. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC, World Bank. (also available at <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#overview>).
- World Bank. 2020b. *Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers*. (also available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33625>).
- World Food Programme (WFP). 2020a. *Global Monitoring of School Meals during COVID-19 Closures*. [online]. [Cited 31 August 2020]. <https://cdn.wfp.org/2020/school-feeding-map/>
- World Food Programme (WFP). 2020b. *Responding to the development emergency caused by COVID-19. WFP's medium-term programme framework*. June 2020. Rome, WFP. (also available at <https://www.wfp.org/publications/responding-development-emergency-caused-covid-19-wfps-medium-term-programming>).
- World Food Programme (WFP). 2020c. How school feeding persists in spite of Cameroon's coronavirus closures. *World Food Program Insight*, 26 May. (also available at <https://insight.wfp.org/how-school-feeding-persists-in-spite-of-camerouns-coronavirus-closures-4f9c88618e78>).
- World Health Organization (WHO). 2020a. *Gender and COVID-19*. Advocacy Brief. 14 May 2020. (also available at <https://www.who.int/publications/i/item/gender-and-covid-19>).
- World Health Organization (WHO). 2020b. 1 in 3 people globally do not have access to safe drinking water – UNICEF, WHO. News Release. New York, Geneva, WHO. (also available at <https://www.who.int/news-room/detail/18-06-2019-1-in-3-people-globally-do-not-have-access-to-safe-drinking-water-unicef-who>).
- Worstell, J. 2020. Ecological Resilience of Food Systems in Response to the COVID-19 Crisis. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 9(3): 23-30. (also available at <https://doi.org/10.5304/jafscd.2020.093.015>).
- Yaffe-Bellany, D. & Corkery, M. 2020. Dumped Milk, Smashed Eggs, Plowed Vegetables: The Food Waste of the Pandemic. *New York Times*, April 11. (also available at <https://www.nytimes.com/2020/04/11/business/coronavirus-destroying-food.html?searchResultPosition=1>).
- Yeshanew, S. 2018. *Regulating labour and safety standards in the agriculture, forestry and fisheries sectors*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/CA0018EN/ca0018en.pdf>).

Young, G. & Crush, J. 2019. *Governing the informal food sector in cities of the Global South*. Hungry Cities Discussion Paper 30. (also available at <https://hungrycities.net/wp-content/uploads/2019/04/DP30.pdf>).

Некоторые права защищены. На настоящую

Рекомендуемый формат упоминания: **ФАО**, 2020. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией голода и неполноценного питания. Рим. <https://doi.org/10.4060/cb1000en>